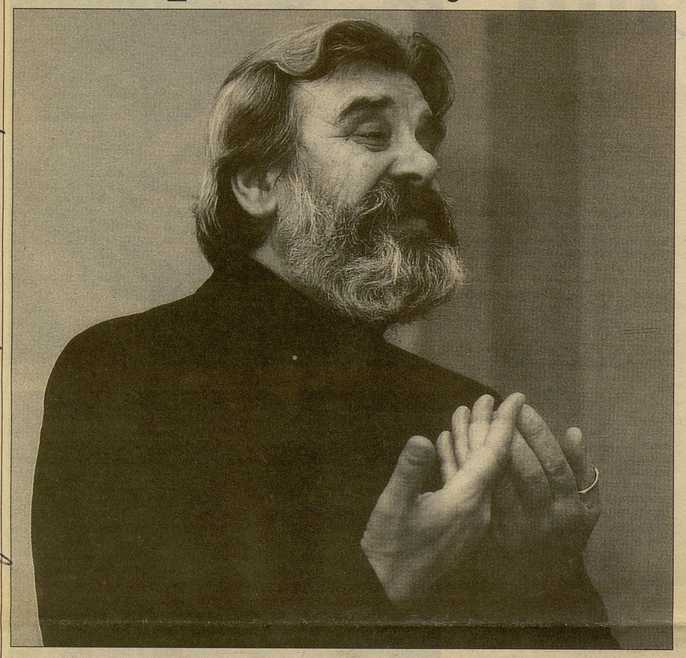
Чумак Владимир Гавриилович (№25(0703 (июль))

«Прими, бумага, боль мою»



ВЛАДИМИР ГАВРИИЛОВИЧ ЧУМАК

1935-1998 гг.

Прими, бумага, боль мою
И раздели ее со мною,
Я ничего, клянусь, не скрою
И буду верен, как в бою.

***

В этом мире легковесном,
Проживя короткий век,
Я считаю неизбежным
Все,что создал человек.

Нажил он и грех, и святость,
И разлуки, что без встреч,
Не забыл он и предвзятость,
Не снимает с чресел меч,

Неразгаданность рождений,
Неугаданность смертей,
Бесконечность возрождений
И бессмысленность страстей, –

Вся привычность отношений,
Вся условная шкала
Принята без возражений,
Так, как Мойра наткала.

***

Не мил мне человек, что новости разносит,
Но по душе, кто старого не знает.
Пусть поучает тот,
Кто ничего не хочет.

***

Когда человек плывет, –
Нет для него границ.
Дай ты ему пристать
К берегу твоему.

***

И ветру – лицо,
И руками, как крыльями,
Хватаю потоки,
Летящие вдаль.
Кружите, ломайте,
Себя мне не жаль.
Я с ветром нестись
Через горы согласен,
Мне запертый воздух
Для жизни опасен.
Легко мне в пути,
От дороги пьянею,
Всегда обхожу
Стороною аллею.
Мне в поле бы,в рощу,
В корявые пни,
Я там не считаю
Ушедшие дни.
Часами глядеть
На бегущую воду,
Ходить и ходить,
Несмотря на погоду.
Я к ветру лицом!
И пусть дождь меня
Каплями
Сечет по лицу,
Будто острыми
Саблями.

***

Не делай глупости обидной,
Не дай беде замкнуть
свой круг,
Коль отвлечешься и забудешь,
Глядишь, она исчезла вдруг.

***

Волу нужна трава,
Собаке – кость с хозяйского стола,
Но птице – облака.
Открой же в клетке дверь.

***

Осмерк зимний день,
Человека не видно.
Совсем суволока
Забила плетень.
Лишь бельмами светят
Померзлые окна.
Никак не пробиться,
Петляешь обидно:
Сплошные сугробы,
Крещенская темь.

***

Туман свисает с фонарей
И заполняет все пространство,
Меняет улица убранство,
Дома укутав потеплей.

Гранит испариной покрыт,
Узор чугунный как из пуха,
Лишь скрип доносится до уха,
Весь город инеем укрыт.

Мерцает на деревьях шуба,
Свисают гроздья проводов,
К утру мороз опять готов
Расправиться с весною грубо.

***

Как из заезженной пластинки
Игла с шипением и воем
Звук извлекает под сурдинку,
Из прошлого мы замки строим.

Устроен странно человек –
Все обращается к былому,
Свой укорачивая век,
И жить не хочет по-иному.

***

Вот ивы прут, – тугая ветка,
Стал чист, румян, как малолетка.
Наряден, кожица тонка,
Блестит на солнце, как река.

Гудит он на ветру прохладном
И гнется, будто в танце ладном,
Готовы почки лопнуть вдруг,
Под ивой снега мокрый круг.

Но неба синь дождем промыта
И с крыш течет – полно корыто.
Весна, несутся облака,
Оврагов мокрые бока.

Зеленый лед вот-вот сорвется,
Глухим ударом отзовется,
И понесутся льдины вниз.
Вчера с избы упал карниз –

Такая глыба, снег с водою,
Чуть не закончилось бедою.
Убило только петуха,
На ужин будут потроха.

***

Чем выше колокольня и белей,
Тем больше воронья и тем смелей
Они садятся, вскоре превратив
Сиянье чистое в загаженный настил.

***

Земля, как дрожжевой пирог,
Пыхтит и лезет через край,
Сажай скорее, не зевай,
Она рожать, как баба, станет,
В потугах лопнет в ней зерно
И вылезет на свет оно
С таким желаньем умножаться,
Что камню лучше к стенке жаться,
А то расколет пополам
Росток тщедушный жаждой роста.
Устроено все в мире просто:
Или расти, иль в Лету канешь,
Расти, покуда не устанешь,
Настанет время – на покой,
А там, глядишь, и "упокой".

***

Я в звонницу,
Как в девушку,
Влюблен.
Такая чистота
И стройности
Линий,
Как тонкий запах
Благовеста
Свежих
Лилий,
Как на бугре
Осеннем
Легкий лен.
А над рекой
Покой
И в небо
Устремленье.
Какое Мастеру
Нужно уменье,
Чтоб вознести
Такой узор.

***

Сбыла вода, урема зеленеет,
Наносный ил растрескался
в куски,
Под солнцем пашня уже преет,
Май реку крепко взял в тиски.
Лишь в долах вязь от мокрой
тины
И в поймах грязные кусты,
Вода бушует у плотины,
Притихли поймы в полверсты.
С полдён затон покрылся
рябью,
А я сижу и рыбу ваблю.

***

У зеркала нет цвета и нет
формы,
Когда б оно объемом обладало,
Тогда бы ничего
Оно не отражало.

***

Овал – фигура совершенства,
Когда вместит людские страсти,
Слегка тряхни, – они на части
Все разорвут и нет блаженства.

Попляшите с пастухом

Овцы сбились в плотный круг,
Бьет скакун копытом нервным,
Звук грозы весенней,первой,
Потемнело небо вдруг.

В поле ветер, тучи, дождь,
Цвет остался только синий.
Ночью звезды, стужа ,иней,
В бурку спрятаться не прочь.

Вдруг под войлочной палаткой
Флейта тонко повела.
Что ж, весенняя пора
Ходит древнею повадкой.

Упоение печалью,
Вторит ветру флейты звук.
Барабан от нервных рук
Возвращает к изначалью.

Так же в дальние века,
Чуть выбрасывая ноги,
Пастухи плясали жиги,
Точно плавная река.

Сколько грации и силы,
Скрытой грубостью одежд,
Сколько воли и надежд,
Дробью в землю бьют бахилы.

Вдруг верблюд оскалил зубы,
И пошла под кожей дрожь –
Повелась на свете ложь,
Что у них желанья грубы.

Ну, а если сотни лет
Вместе радости делили,
Неужели позабыли,
Что один месили след?

Помнишь, прадеда спасли
Моего прадеда ноги?
Как бежали без дороги,
Чуть живого донесли.

Палка длинная с крюком
Плотно на плечи ложится.
Руки ввысь, земля кружится,
Попляшите с пастухом.

***

Закат сосне, мне кажется,
к лицу,
Багрянец ствол ее ласкает
И очень нежно обнимает.
Тот миг торжественен в лесу.

А ствол сосны чуть-чуть
краснеет,
И пряди веток, шевелясь,
К закату низко наклоняясь,
В закате ярко зеленеют.

Ни громкий щебет птичьей
стаи,
Ни треск валежин под ногой,
Такой торжественный покой
Ничто вокруг не нарушает.

***

Я слово, что просится
запросто,
Зубами дроблю на куски,
И мысли закрыл свои намертво,
Лишь мелочь течет, как пески.

Зыбучие, ровные, тихие,
Ни радость от них и ни боль.
Я глыбу обратно запихивал,
И жгут они горло, как соль.

Нельзя им открыто отказывать,
И как бы я ни был хитер,
Нельзя свои мысли
наказывать –
Они призовут на костер.

Наступит мгновение жадное,
Что совесть на пытку зовет,
И зарево красное, смрадное,
Уже пред глазами плывет.

Экран и сцена. –

***

Со стороны, едва, слегка,
Коснувшись чуть издалека,
Мы судим обо всем с усмешкой,
Живем какой-то перебежкой.

В глазах уже рябит от плутней,
Не отличаем больше
праздников от будней
И пляшем у обрыва, на краю,
И тешим лишь утробу, как
в раю.

Каков наш век? Не сразу рассказать,
Сумею ли мгновенно доказать,
Что отличается лишь тем от века век –
Что хочет в этом веке человек.

***

Счастливый день с печалью
связан, –
Ведь у судьбы кошель
развязан,
Бросает пригоршни она,
То счастья ком, то боль до дна.

***

Оставьте надежды для тех, кто
моложе,
Себе подберите забавы дороже,
К примеру, терпенье и сжатые
зубы,
Пусть соли кусок разъедает
вам губы.

Бывает, что клин вышибается
клином
И глыба гранита податливей
глины.
Дробите упорней, ведь век
стал короче,
Не жалуйтесь богу, что нет уже
мочи.

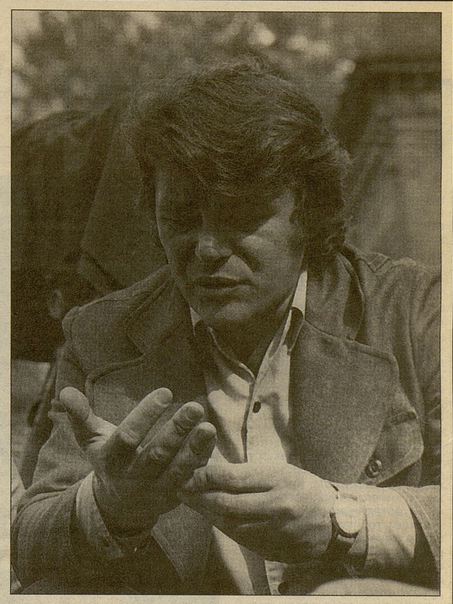
Вам надо оставить завершенным дело,
Тогда мир покинуть вы сможете смело,
И все отговорки, что есть еще
время,
Сто раз повторяет пусть юное
племя.

***

Безобразие ночи
Я в порядок привел.
Как мне мысли очистить
Для нового дня?

***

А хорошо травою стать,
Качаться на лугу зеленом,
А может тонким, стройным
кленом,
Иль птицей, филину под стать.
Спокойно, мирно и уютно,
И не тревожат поминутно.
Наверное, покроюсь мхом
И буду ухать над болотом,
Днем спать, а ночью перелетом
Пугать всех зайцев на лугу.
Я стать лишайником могу,
Или засохшею осокой,
Что у реки стоит высокой
И неспокойною стеной.
Зимой померзну, а весной
Ростком опять зазеленею,
На тополиную аллею
Готов пролиться я дождем.
Еще немного подождем,
Увидим, что в себе лелею.



Фильмография

"Маяка с реки Бикин", "Пока фронт в обороне", "Мальчик и девочка" – режиссер Ю.Файт.
"Братья Комаровы" – режиссер А.Вехотко.
"День солнца и дождя", "Здесь наш дом" (2 серии) – режиссер В.Соколов.
"Карпухин" – режиссер В.Венгеров.
"Миссия в Кабуле" – режиссер Л.Квинихидзе.
"Полковник в отставке" – режиссер В.Шешуков.
"Премия", "Вдовы" – режиссер С.Микаэлян.
Для козинцевского "Гамлета" Чумак снимал кинопробы и внес существенный вклад в картину своими пейзажами.

Как вагой вывернули пень,
Что сотню лет с землей срастался, –
Вот так в один прекрасный день
С любимым делом я расстался.

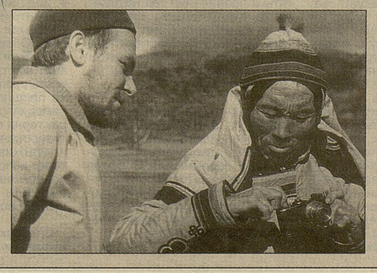
Это написал человек, с юности мечтавший снимать и еще до поступления в институт начавший работать с камерой.
Человек, в 1959 году окончивший ВГИК с отличием.
Человек, с того же года по 1983-й работавший на Ленфильме и снявший четырнадцать игровых фильмов.
Заслуженный деятель искусств РФ и лауреат Государственной премии СССР.

Чумак уходит из отряда действующих операторов, где был далеко не последним, в исследовательскую и преподавательскую работу. С 1985 года до ухода из жизни в 1998-м работает во ВГИКе. Здесь он – заведующий кафедрой кинотелетехники, затем – декан операторского факультета, ведет мастерскую. И не берет в руки камеру, о которой мечтал с юности.
Что случилось? В чем причина?
Я убежден, что причина в неудовлетворенности результатами своей самоотверженной работы. И в неудовлетворенности самим процессом работы.
Вечная зависимость от всяческого начальства – дирекции студии, пресловутого Ленинградского обкома, Госкино и прочая. Зависимость от режиссера, худсовета, "друзей" и "врагов". Главное – неосуществимость глубинных замыслов, постоянный творческий компромисс.
И Чумак ушел к молодежи. Работе со студентами он отдавал все силы, все время, всю душу. Наверное, молодые лица, увлеченность, наглядные результаты собственного тяжкого труда, проглядывающие в первых шагах начинающих операторов, давали ему удовлетворение и некоторую надежду. Надежду оставить добрый след на этом свете.

Я хорошо знал Володю, немногословного, очень сдержанного, чем-то напоминающего его кумира – великого оператора Андрея Москвина. Жаль, что нас нельзя назвать друзьями. Думаю, у него и не было ни одного друга, кроме жены Майи. И я очень многим ему обязан. Он пригласил меня в качестве режиссера работать вместе над его дипломом (для меня это была курсовая работа).

Два месяца мы снимали на родине Чумака, на Дальнем Востоке. Хребет Сихоте-Алинь, река Бикин, озеро Ханка. Удивительные удэгейцы. Это одно из лучших воспоминаний в моей уже достаточно долгой жизни. Наш десятиминутный фильм "Маяка с реки Бикин" получил первую премию на фестивале в Вене. И в первую очередь благодаря замыслу Чумака и его изображению. На Ленфильме мы сняли "Пока фронт в обороне" и "Мальчик и девочка". Фильмы противоположные и по содержанию, и по фактуре. Суровая военная зима на заснеженной Псковщине – и беззаботная любовь на Черноморском побережье. Уверен, что изображение Чумака не просто соответствовало замыслу авторов. Оно существенно углубляло человеческое, душевное содержание экранного результата. И что для меня особенно дорого – это изображение всегда было необычайно музыкальным.
После "Мальчика и девочки" наши пути разошлись – десять лет я не имел возможности работать в игровом кино.
Где-то с 70-х годов Чумак начал писать стихи, но не пытался их печатать. Это первая публикация.
Люди, близко знавшие Владимира Гаврииловича Чумака, часто называли его просто Чум. Я благодарен жизни за встречу с тобой, Чум.

Юлий ФАЙТ



Экран и сцена. –